

Н.Тэффи.

Оборотни

Так бывает: воеет собака, воеет всю ночь, тоскливо, заливисто: -- Чья такая? Выйдут, посмотрят.

Свои собаки все по местам и всегда в такую ночь притихшие, куда-нибудь подальше забились. Видно, что боятся.

Ну, прислушаются люди, откуда вой, тихонько проберутся, чтоб не спугнуть, и увидят. Большею частью где-нибудь на задворках, в бурьяне, в огороде, где поглуше, лежит собака, морду к луне закинула и воеет.

Собака, на первый взгляд, будто и настоящая, но человек опытный живо поймет, в чем дело. Такая собака бывает очень большая, непременно белая, но до полспины у нее темная, либо рыжая, полоса, широкая идет, начиная от лба, будто коса распущена. И главное, к чему надо приглядеться -- такая собака тени не бросает. Если это замечено -- тогда все ясно. Перед вами -- оборотень.

Часто встречаются еще оборотни-кошки. Те норовят, наоборот, шмыгать к людям поближе.

Кошка-оборотень всегда очень большая, черная и непременно с отметиной: либо лапа белая (это чаще всего), либо на спине полоса. Шея у такой кошки очень длинная, и вся она худая, жилистая. И тоже, конечно, тени не бросает.

Оборотни эти, которые по чужим дворам шляются -- большею частью женщины и приходят либо из ревности какую-нибудь гадость сделать, либо от злости, но также и от большой тоски. От большой злобной тоски принимают они чаще всего облик собаки, потому что тогда можно выть на луну, а им свою тоску избыть, извыть надо.

Кошки-оборотни, те больше что-нибудь выслеживают, высматривают, чтобы потом в человеческом виде наплести и напортить.

От такой кошки укрыться трудно. Да и придет ли в голову?

Зарыл, например, старичок кубышку в саду под липкой.

Нарочно ночь выбрал самую черную. И знает, что никто его видеть не мог. Кошка, действительно, мимо ног шмыгнула...

А на другой день встречает за воротами бабу.

-- Что, старичок, -- говорит баба, -- землю-то нынче копать весело, аль не весело?

А сама смотрит и не моргнет. Ясное дело -- знает что-то. А откуда дозналась?

Вот тут голову и поломаешь! Вспомнишь кошку -- откуда такая взялась? Никакой кошки в доме нет, у соседки маленькая рыженькая, а эта огромная черная. Почему ночью в сад шмыгнула как раз в такое время?

И начнет обеспокоенный старичок за бабой примечать. Шепнет словечко одному, другому, а там и пошлое поймают.

Была такая баба на подозрении (дело было в Белоруссии). И вот идут все в поле на работу, а она не выходит. Заглянула соседка в ней в избу. Лежит баба на печке, стонет. "Вечером, -- говорит, -- пошла овцу запирать, да на борону споткнулась, ногу перешибла, мало не сломала".

Рассказала соседка по селу, а там уже знают:

-- Слыхали, що она зюкает!

"Зюкает" значит "говорит"

-- Знаем мы ее борону! Ночесь Максимке кошкой под ноги кинулась, тай он в нее поленцем швырнул, лапу перешиб. Вот ее борона.

Чуть бабу не убили, да помещик помер, беду отвлек. Самые зловещие оборотни -- волки. Они всегда на человека несчастье наводят.

Оборотень-волк тоже редко бывает мужчиной. Поэтому часто это не волк, а волчиха. Такие волчихи увлекают охотников, заводят их осенью в теплые места, зимой в полыньи, или в ту усадьбу, где лучше бы этому охотнику не показываться, где будет от его появления горе или гибель ему самому, либо его близким.

О таких волчихах-оборотнях существует у западных народов много легенд. Встречаются в этих легендах волчихи и беззлобивые, а только свободолюбивые. Из строгого и унылого рыцарского замка, запертая под суровый надзор злым и нелюбимым мужем, рвалась женская душа на свободу, на дикую волю, рыскать и кружить по полям, по лесам, вольным диким зверем. Не шкурку трусливого зайца или осторожной лисы и даже не сильного, но добродушного медведя выбирала себе ее рвущаяся из гнета фантазия, а именно клыки, когти, могучую злую силу, быстрые ноги, зловещий вой. Именно это и было любо душе запертой -- вырваться, к месту прикованной -- бежать, мчаться безудержно, запуганной --